

АУТЕНТИЧНОСТЬ В АНТИКВАРИАТЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

В статье анализируется ситуация последних лет, когда антиквариат и этническое искусство в Беларуси – это сфера, которая динамично развивается, и где растёт количество коллекционеров предметов старины, которые стремятся коллекционировать аутентичные вещи, а также наблюдается развитие народных промыслов и ремёсел.

The article analyzes the situation of recent years, when the antiques and ethnic art in Belarus – is an area that is dynamically develops, and where the number of collectors of antiquities who seek to collect authentic things is growing. We can see here the development of folk arts and crafts as well.

W artykule zanalizowano sytuację dynamicznie rozwijającego się rynku antykwarycznego i sztuki ludowej na Białorusi. W ostatnich latach wzrosła liczba kolekcjonerów dążących do kolekcjonowania autentycznych starych przedmiotów, jak również obserwuje się rozwój ludowego rzemiosła i chałupnictwa.

В XXI веке антиквариат и этническое искусство в нашей стране – это сфера, которая динамично развивается и постоянно пополняется новыми субъектами и объектами. После объявления независимости в 1991 году наши соотечественники постоянно пересматривают своё отношение к корневой культуре своего народа. Как результат – стремительно растёт количество коллекционеров предметов старины, народных промыслов и ремёсел, которые стремятся коллекционировать именно подлинные, аутентичные вещи. Многие любители антиквариата и этнических артефактов, которые в 1990-е годы начинали как собиратели-энтузиасты (рис. 1), сегодня «вписывают» себя

---

¹ Магистр искусствоведения, аспирантка Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск, Беларусь).

в новую экономическую реальность как предприниматели и поставщики товаров и услуг (рис. 2). Причём, спрос на их товары и услуги диктует именно их аутентичность и эксклюзивность. Можно сказать, что арт-рынок антикварных и декоративно-прикладных артефактов претерпевает сегодня ощутимую коррекцию спроса и предложения. Это детерминируют как количественные, так и качественные изменения, происходящие в рамках антикварной торговли и рынка этнически ориентированных товаров и услуг: от увеличения численности магазинов, осуществляющих торговлю старинными предметами и сувенирами до внедрения и развития новых видов продажи (в основном массовых, внемагазинных) и новых форм предоставления услуг в социокультурной сфере страны, которая долгое время не акцентировала свою этнокультурную идентичность.

Рисунок 1 – Алесь Лось – искусствовед-энтузиаст, возрождающий культуру и артефакты народного театра-батлейки, 1990-е годы

Рисунок 2 – Коллекция народных инструментов Алеся Ляся в его частном владении «Хутар дудара», открытом для коммерческих экскурсий, 2015

Меняется и сам характер увлечений. Если 20 лет назад доминировали филателисты, то сегодня наиболее популярная тема – нумизматика и фалеристика (коллекционирование знаков, значков), появляются солидные коллекции традиционных музыкальных инструментов (рис. 1, 2), текстиля, инситу живописи, рустикальных предметов интерьера и бижутерии. Некоторые нумизматы коллекционируют боратинки («шеллеги» из фольклорных песен) – мелкие монеты (рис. 3), которые в Кракове, Вильнюсе и Бресте чеканил Боратини (рис. 4), – ученый, естествоиспытатель, авантюрист, – по различным версиям, либо спасший, либо уничтоживший финансы Великого

Княжества Литовского [12], появилось и относительно новое направление – стендовый моделизм.

Рисунок 3 – Боратинка – («шелег» в фольклорных источниках), 1660

Рисунок 4 – Тит Ливий Боратини (1617 – 1681)

За каждым экспонатом частных коллекций – своя история, иногда оказывается, – более чем столетняя. В XIX веке было одно прекуррьезное собрание, которое долгое время было мало кому известно. Это – собрание различных памяток-плетёнок из волос когда-то, кем-то и для кого-то дорогих и близких людей. В обиходе жизни прошлого многое было чрезвычайно красивым, неповторимым, и теперь мы, измученные, усталые в шумихе вихря современности, в суматохе жизни больших городов, звонящих мобильных телефонов и гудящих автомобилей, – стараемся собрать хотя бы крохи того красивого прошлого и отдохнуть, любуясь ими и мечтая о том, что уже никогда не вернётся... Плетёнки из волос... Сколько трогательного, бесконечно притяжательного в этих очаровательных памятниках наивной, часто сентиментальной, часто «самодурной», но искренней и нежной жизни наших предков. Сколько любви так теперь нас трогающей и столь обычной в своё время, сколько чувства вложено в них, какие образы они будят, как волнуют они думы о позабытом прошлом, о времени Лариных и Ростовых, когда тонкие девичьи пальчики плели замысловатые их узоры.

Несомненно, что внимание наших собирателей к этим своеобразным памятникам разовьётся столь же быстро, как и к иным привлекательным отраслям коллекционерства. Приобретая эти плетёнки из волос – то в виде замысловатого вензеля, то какого-то непонятного орнаментального рисунка, – любуясь переливами то тёмных, то белокурых, то золотисто-рыжеватых, то пепельных или, как вороново крыло, чёрных волос, так и рисуется перед

вашиими глазами милый романтизм начала позапрошлого века; эти скромные, наивные, бесконечно загадочные девушки и молодые женщины, навивавшие прядки своих волос любимым людям. Почти все эти памятки оправлены в интересные отделки – то в медальоны, в обратную сторону миниатюры, то в крышку табакерки, то в портфель, тонко и красиво расширенный бисерными бусинами, то наконец, в перстне встречаем плетёнку изумительной тонкости.

Но коллекционировать эти плетёнки чрезвычайно трудно. С одной стороны, это, несомненно, относиться к родовым памяткам, и никто из уважающих себя людей не польстится продавать их; с другой, те, к кому они попадают случайно, цены им не предают никакой и спокойно выбрасывают их, как никуда уже негодную ветошь. И то и другое обстоятельство коллекционеры антиквариата отлично успели учесть, и как только в их руки попадает что-либо в этом роде, они заламывают, как всегда, головокружительные цены. Они ничем не рискуют, потому что настоящие собиратели коллекций не боятся цен, раз вещь «необходима» для пополнения своего собрания.

Как на характеристику цен на такие памятники старины, укажу на следующий исторический случай: некогда некий коллекционер, в чьём собрании было не мало таких интересных плетёнок, у одного старьёвщика нашёл полуистлевшую и почти выцветшую акварель – портрет молодой девушки; на задней стороне портрета был искусно сплетённый вензель из чьих-то русских волос. Коллекционер с трудом приобрёл эту памятку за несколько сотен рублей. Но на этот раз антиквар немного попался: он мог значительно больше получить за плетёнку. Разбираясь в покупке, коллекционер нашёл в том же медальоне трогательно наивное стихотворение, из которого видно, что эта прядка-вензель, как и этот медальон предназначался какому-то юному воину эпохи 1812 года.

Именно отражение давно минувшей жизни этих, некогда живших, людей, влечёт коллекционеров к этим милым наивным памятникам несложных взаимоотношений доброго старого времени. И в наше время увлечение антиквариатом – явление достаточно необычное и нестабильное, где главным звеном выступает покупатель. Он формирует цену на антикварном рынке, определяет свои предпочтения, предъявляет требования к качеству товара. Однако оценить в денежном эквиваленте всё это сложно. Только в красивых американских фильмах в антикварных магазинах сидят их начитанные хозяева-знатоки, которые в каждой древней вещице видят капитал. Чтобы узнать даже весьма приблизительную стоимость предмета, надо

пролистать не один десяток книг, журналов, каталогов и сайтов. Чаще всего это, скорее, именно моральное удовлетворение владельца экспоната.

Раньше, например, коллекционеры были глубокими интеллектуалами в подавляющем большинстве. Во главу угла ставилась не коммерческая, а исследовательская составляющая. Откуда найденная редкость, её история, возможный предыдущий обладатель. Многие передавали редкие предметы в музеи. Как только на раритетных артефактах стало возможно неплохо заработать, в эту сферу перебрались «лавочники». Многие, выдающие себя за истинных коллекционеров, просто торгуют антикварными вещами. Тем не менее в последнее время ситуация на антикварном рынке Беларуси постепенно меняется в лучшую сторону. Интерес коллекционеров и простых белорусов к старинным вещам возрастает, что способствует активному развитию отечественного антикварного рынка.

Положительные перспективы развития антикварного рынка Беларуси зависят от финансового благосостояния страны и граждан, наличия активного интереса и повышения духовной культуры в обществе. Нам нужны международные соглашения (открытость границ и таможенное законодательство), а также продолжение развития антикварного рынка в сторону либерализации. Например, интернет дал огромные информационные и коммуникационные возможности для торговли и коллекционирования. Чего только нет на аукционных просторах антиквариата в интернете! Печати шляхтичей Великого княжества Литовского и ордена, медали героев Великой Отечественной войны, картины, посуда, редкие книги. Теперь уже любой обеспеченный гражданин может, дистанционно, сидя в сети, собрать приличную коллекцию раритетов у себя на дому. Достаточно иметь под рукою мышку и сделать всего несколько волшебных кликов. Но откуда всё-таки берутся у людей сокровища и семейные реликвии: из завещаний предков или всё это добыто нечестным путём? Уместен ли вообще торг на такие предметы, которые являются, по мнению экспертов, нашим национальным достоянием и должны, несомненно, храниться в музеях?

Если расценивать награды с моральной точки зрения, то торговля ими – реально кощунственна. С другой стороны медали, именно благодаря коллекционерам многие ценные вещицы сохраняются для истории. Сами аукционы есть во многих странах мира, но ответственность за лоты несёт тот, кто выставляет их на торги. Ведь он вправе как продать, так и обменять эту свою собственность. Ограничивать людей в этом личностном праве можно только тогда, когда есть существенные доказательства содеянного преступления, как пример, если вещь краденная. Запрет продавать артефактные

раритеты загонит участников данного рынка в подполье, что приведёт разве что к возрастанию ценников на предметы и происходящие в этой сфере процессы станет, несомненно, труднее контролировать.

Сейчас уже имеется документ, направленный на совершенствование обеспечения охраны археологических объектов и археологических артефактов, в котором утверждена норма: приобретение, дарение, мена, залог таких вещей частными лицами воспрещается. Артефакты являются собственностью государства. Однако считается, что раскопки смогут проводить наряду с археологами из Национальной академии наук также индивидуальные предприниматели. То есть по заказу музея или исполкома ИП смогут на условиях тендера получать право на предполагаемые исследования. Разумеется, все находки при этом должны будут оставаться в госсобственности. В земле копаются немало народу. Ходят, как правило, по распаханым полям, устроенным на месте именитых битв, древних захоронений, поселений. Берут то, что буквально лежит на поверхности. На охране таких мест первостепенно и сделан акцент в документе. Пока «обожатели старины» чувствуют себя достаточно свободно. И не все из этих археологов согласны носить клеймо «чёрных копателей». Несмотря на то, что существующие законы позволяют предотвращать незаконные подбирания и раскопки, в землю активно продолжают вклиниваться любители. Но нельзя скидывать со счетов и обходить стороной тот факт, что некоторые вещи появляются у людей вполне законным путём.

Вещь бывает вещи розня. И из того, что попадает на аукционные продажи в интернете, масса лотов не представляет собой ничего особенного. Порой, юноша выставит монету, которой 1 – 2 века от роду, и просит за неё под миллион. Он не понимает, что та же самая монета XVII века, к примеру, боратинка времён Речи Посполитой, стоит дёшево – она сильно обесценилась ещё в то время, когда была первоначально выпущена в обращение. А действительно уникальные вещи продаются в тени, из-под полы. На антикварном рынке многие друг друга отлично знают и не желают светиться в интернете. Среди тех людей, кто приобретает и продаёт лоты в сети, есть, ушлые торговцы со стажем, и весьма наивные новички. В общем круге, все и всё, как на простом базаре. Многое здесь зависит от фактора обыкновенного везения. Сотрудники наших музеев, Института истории НАН могли бы отслеживать движение этих предметов на аукционах и пополнять все свои коллекции. В общемировых тенденциях и в Беларуси наблюдается усиленный рост интереса к коллекционированию предметов старины, через

аукционные торги онлайн. Ведь достаточно просто первым нажать на клавишу, дабы купить хороший, уникальный по редкости, экспонат.

Если взять и закрыть рынок антиквариата и декоративно-прикладного искусства, то музеям, несомненно, негде станет покупать экспонаты и пополнять старинными и этнографическими вещами коллекции своих фондов. Где же их взять, если в прошлом у нас было всё разграблено, а сегодня за аутентичными изделиями старинных мастеров и носителей традиционного ремесла белорусов активно «охотятся» эстеты-коллекционеры и перекупщики? Ответ прост: только на аукционах. И некоторые этой реальностью уже активно пользуются. Поэтому действительно аутентичные изделия необходимо выявлять, изучать и охранять ещё более последовательно и системно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев, А. Сокровища Беларуси / А. Алексеев, О. Лукашевич. – Минск: Четыре четверти, 2013 – 319 с.: ил.
2. Герасимович, Д. Иллюстрированная история. Страна Беларусь / Д. Герасимович, В. Орлов. – KALLIGRAM: И.П. «Альпийские инвестиции», 2013. – 320 с.: ил.
3. Бурдо, Л. Отечественный антикварный рынок / Леонид Бурдо // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2006. – № 35. – С. 76.
4. Бурдо, Л. Отечественный антикварный рынок / Леонид Бурдо // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. – 2008. – № 55. – С. 42.
5. Гулецькі, Д. Калекцыяная Спадчына Вялікага Княства. Мапы, гравюры, манеты, пячаткі / Д. Гулецькі, Р. Галоўчанка, А. Грамыка і інш. – Мінск: Выд. І.П. Логвінаў, 2008. – 184 с.
6. Калекцыянер: зб. арт. / [уклад. : Д. Гулецькі, У. Зяньковіч]. – Мінск: Звязда, 2014. – 245 с.: ил.
7. Лазаревский, И. Среди коллекционеров / И. Лазаревский. – 2-е изд., [доп.]. – Петроград : [Т-во скоропечатни А.А. Левенсон], 1917. – [2], 223 с.: ил.
8. Чаропка, В. Лёсы ў гісторыі / Вітаўт Чаропка. – Мінск : Беларусь, 2005. – 559 с.: ил.
9. Шишигина, К.Я. Музы Несвижа / К.Я. Шишигина. – Минск : Полымя, 1986. – 141 с.: ил. – (По родному краю).
10. Шишигина-Потоцкая, К.Я. Несвиж и Радзивиллы / К.Я. Шишигина-Потоцкая. – Минск: Беларусь, 2013. – 222 с.: ил.
11. Paragis: [антикварно] – аукционный дом: [каталог аукциона], Минск, 28 мая – 25 сент. [2005 г.]. – Минск, 2005. – 71 с.
12. TLB – Тит Ливий Боратини [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bk-brest.by/2015/02/10788/>. – Дата доступа: 12.02.2016.